

ностей. Одно из требований к условиям реализации ФГОС для детей с ОВЗ – иметь учебники по всем предметам не старше пяти лет. Никакая школа самостоятельно не решит эту задачу, так как накопленный богатейший фонд учебников практически устарел.

К нам приходят и приезжают руководители различных городов и учреждений, желающие открыть на своей территории обучение для слепых и слабовидящих детей, но именно проблема обеспечения условий согласно требованиям ФГОС отпугивает заниматься инклюзивным образованием.

Наши ученики давно поняли, что получение высшего образования с последующим трудоустройством невозможно без знания системы Брайля. Ведь только владение рельефно-точечным шрифтом обеспечивает незрячему действительную грамотность, и только по-настоящему грамотный человек, самостоятельный профессионал может конкурировать с нормально видящими людьми в интеллектуальном труде.

Шушкова Г. П., заслуженный работник культуры Красноярского края, вед. библиограф КГБУК «Красноярская краевая специальная библиотека – центр социокультурной реабилитации инвалидов по зрению»

В целом в Красноярской краевой спецбиблиотеке для слепых обслуживается 1643 инвалида по зрению. Системой Брайля владеют порядка 106 человек. В процентном отношении это совсем немного: 6,5%. Пользуются же рельефно-точечными книгами лишь 86 читателей. Причём в краевом центре процентный показатель гораздо выше, чем на периферии: 25,3%.

Среди сотрудников нашей библиотеки четверо владеют системой Брайля, трое – инвалиды по зрению, причём, двое владеют ею в совершенстве, со школьных лет. Одна сотрудница без зрительной патологии может без вспомогательной таблицы прочесть и написать небольшой текст, человека два-три с помощью алфавита способны разобрать кое-какие надписи. На мой взгляд, было бы неплохо, если бы зрячие сотрудники владели рельефно-точечной системой, хотя бы поверхностно, дабы пра-

вильно сброшюровать книгу или не приклеить вверх ногами какую-либо этикетку.

По моему твёрдому убеждению, не только читатели библиотеки, но и все незрячие люди должны владеть рельефно-точечной системой. Исключение могут составлять лишь лица, не способные ею овладеть по состоянию здоровья. Во-первых, человек, не умеющий читать и писать, считается неграмотным. Во-вторых, без системы Брайля невозможно изучить математику и другие точные науки, записать шахматные и шашечные партии, ноты музыкальных произведений, схемы рисунков по вязанию и пр. Кроме того, выполняя программу «Доступная среда», многие учреждения и объекты снабжаются брайлевскими надписями. Не менее важно пользоваться прибором с грифелем в быту, например, подписать лекарства, пометить папки с документами и т. д. Это в значительной степени повысит самостоятельность незрячего.

В Красноярском крае функционируют две коррекционные школы для детей с проблемами зрения. В одной из них обучение идёт только плоскочечатным шрифтом. В другой школе при обучении используют как плоскочечатный шрифт, так и рельефно-точечный. Раньше при местных организациях ВОС существовали кружки по изучению системы Брайля. С проникновением в жизнь незрячих компьютеров приверженцев рельефно-точечной системы, к сожалению, становится всё меньше.

Для всех инвалидов по зрению, желающих изучить систему Брайля, в библиотеке действует школа рельефно-точечной грамотности. Два незрячих сотрудника всегда готовы оказать необходимую помощь в её изучении. По желанию пользователя изучение может проходить либо в форме регулярных занятий, либо в виде консультаций.

В Красноярской краевой спецбиблиотеке имеется отдел репродуцирования литературы, в котором, наряду с озвучиванием книг и выпуском изданий укрупнённым шрифтом, печатается литература по Брайлю. Поскольку удобство пользования рельефными изданиями при научной, учебной деятельности, а также в быту очевидно и неоспоримо, кроме включённых в план книг, мы печатаем материалы по индивидуальным заказам читателей: учебники, тесты пробных ЕГЭ, учебные лекции, тексты песен и роли для участников художественной самодеятельности, инструкции по использованию бытовой техники и т. п.

Что касается комплектования изданиями рельефно-точечного шрифта, то наша библиотека особенных проблем здесь не испытывает. Комплектование происходит как за счет бюджетного финансирования, так и на безвозмездной основе. За бюджетные деньги получаем книги хорошего качества из ООО «МИПО Репро» и ЧУ «ИПО «Чтение», покупаем без ограничения всё, что выпускают эти издательства. Кроме того, бесплатно получаем литературу из «ИПТК «Логосвос» и учебники из «Репро». Какое-то время библиотека приобретала книги, выпускаемые издательством «Чинар», но из-за плохого их качества отказалась от сотрудничества с ними.

Красноярская краевая специальная библиотека – центр реабилитации инвалидов по зрению укомплектована высококвалифицированными кадрами. Большинство библиотечных работников либо имеют профессиональное образование, либо приобретают его заочно в профильных высших или средних специальных учебных заведениях. Причем для многих приобретаемое библиотечное образование является вторым. Недостатка в кадрах библиотека не испытывает. Желающие у нас работать оставляют своё резюме, и администрация имеет возможность выбрать наиболее достойного, если вдруг появится вакансия.

Теперь о проблемах. Самая сложная из них состоит в снижении интереса к рельефно-точечной литературе, сокращается число читателей-брайлистов. Насколько я знаю, до начала 60-х годов прошлого века в спецшколах брайлю обучали всех учащихся: и тотально слепых, и имеющих остаточное зрение. Затем слабовидящих учеников перевели на обучение на основе плоскопечатного шрифта. Не буду рассуждать о разумности такого шага, но в результате этого брайлистов становится всё меньше и меньше. А чтобы привлечь молодёжь к изучению рельефно-точечной системы, нужна серьёзная разъяснительная работа всех организациях и учреждениях, имеющих дело с инвалидами по зрению, – и в спецшколах, и в востовской системе, и в библиотеках, а первичным звеном должны стать медицинские учреждения, в том числе Бюро МСЭ. Ведь они в первую очередь сталкиваются с пациентами со зрительной патологией. А у нас порой сами врачи лишь краешком уха слышали о каких-то там точках. Если человеку, потерявшему зрение, убедительно и эмоционально объяснить, что с помощью гениального изобретения великого француза ему станут доступны

образование, приобретение ряда профессий, а также ценности мировой культуры, то страх перед кажущимися непреодолимыми точками, скорее всего, пройдёт. Если человек заявляет, что брайль ему совсем не нужен, то он просто не представляет, насколько тем самым сужает возможности своей независимости от окружающих.

Несомненно, работа по пропаганде рельефно-точечной системы Брайля должна быть совместной, но самая важная её часть лежит на спецбиблиотеках, поскольку владеющие брайлем становятся нашими читателями. В Красноярской краевой специальной библиотеке – центре социокультурной реабилитации инвалидов по зрению эта работа приобретает самые разнообразные формы. Для примера можно вспомнить проведённый с незрячими специалистами диспут «Рельефно-точечная система Луи Брайля и современность»; участие нескольких читателей в «Европейском Брайлевском эссе», проводимом Европейским союзом слепых (ЕСС); издание двумя шрифтами брошюры «Значение рельефно-точечной системы письма для слепых», составленной ведущим библиографом Г. П. Шушковой в 2013 г.

Читатели-брайлисты в нашей библиотеке всегда находятся в центре внимания. Лучшие из них чествуются в рамках итогового мероприятия «Читатель года», а информация об этом с фотографиями размещается на видном месте: на стенде в вестибюле библиотеки. В 2016 г., объявленном Годом кино, состоялось, на мой взгляд, интересное мероприятие: вручение «Библиооскара». В ходе «Библионочи» и особо проявившие себя читатели, в том числе брайлисты, в номинациях «Дети», «Молодёжь» и «Взрослые» получили мини-копию знаменитой Голливудской статуэтки.

Вот уже сорок пять лет Красноярская спецбиблиотека издаёт рельефно-точечным шрифтом указатели вновь поступившей литературы. До появления брайлевских принтеров их печатали на оборудовании, разработанном первым директором нашей библиотеки Торгашиным Н. М., и даже рассылали в другие спецбиблиотеки РФ (по их просьбе). С внедрением в библиотечную работу специальных принтеров необходимость в такой рассылке отпала, но выпуск аннотированных указателей продолжается до сих пор. Пусть даже читатель не пользуется рельефно-точечной литературой, он всё равно возьмёт наш бюллетень, чтобы получить информацию о новых книгах в других форматах.

Активизируют интерес к рельефно-точечной системе, ставшие традиционными во многих библиотеках конкурсы чтения и письма по системе Брайля. В Красноярской библиотеке они зародились лет 50 назад, менялись формы проведения. Одно время они были составной частью конкурсов по реабилитации, проводимых в местных организациях ВОС. Хотя соревновательную часть по чтению и письму во многих организациях по-прежнему выполняли работники библиотеки. Они подбирали материалы и выезжали на места для их проведения. В последнее время в восовских организациях появляются новые формы работы. Радует, если соревновательные моменты по владению системой Брайля в них остаются. Например, в октябре 2017 г. краевой молодёжной комиссией при правлении ВОС был проведен квест «В ногу со временем», и, как прежде, часть мероприятия, связанную с Брайлем, проводили сотрудники библиотеки.

С каждым годом участие в «Тотальном диктанте», захватывает всё больше спецбиблиотек для инвалидов по зрению. Читатели Красноярской библиотеки пишут диктанты с 2012 г., но официально заявили о своём участии спустя 5 лет (в 2017-ом). Участвуют в этом уникальном мероприятии и читатели-брайлисты. Тот факт, что они на равных со всеми почитателями русского языка включились в столь масштабную международную акцию, повышает их самооценку. Иногда участники «Тотального диктанта» не являются активными читателями рельефно-точечной литературы. Но их гражданская позиция побуждает хотя бы раз в год вспомнить о величайшем достоянии незрячих – рельефно-точечной системе.

Заслуживает внимания и такая форма популяризации рельефно-точечной системы, как снабжение плоскопечатных книг для детей брайлевским текстом, который напечатан на прозрачной пленке и наклеен поверх обычного листа так, что сквозь неё без труда читается плоский шрифт. Такие книги можно использовать при семейном чтении как незрячими родителями со здоровыми детьми, так и здоровыми родителями со своими незрячими малышами. Кроме того, все тактильные книги, создаваемые библиотекой, параллельно оформляются двумя шрифтами.

Хочется поделиться опытом обучения рельефно-точечной системе слепоглухонемой женщины. Полтора года назад в нашу библиотеку пришла зрячая глухонемая посетительница. С помощью обычного шрифта она сообщила нам о своей подруге, с

которой лет двадцать назад вместе училась в школе для глухонемых, но теперь эта подруга ослепла, и в силу этого лишена всякого общения с окружающим миром. Таня, так зовут эту женщину, попросила нас помочь своей слепоглухонемой однокласснице Ирине Седневой. Нам было страшно браться за такое необычное дело, ведь мы незнакомы с методом Соколянского по обучению слепоглухонемых, не владеем дактилем³, да и проживает Ира не в Красноярске, а в сорока километрах от него. Но мы решили попробовать и, предварительно договорившись с родственниками, приехали группой из трёх человек: автор этих строк, как специалист по изучению шрифта Брайля, Ирина Анатольевна – зрячая сотрудница библиотеки, и в качестве сурдопереводчицы наша добровольная помощница Татьяна. С собой мы привезли книги: «Обучение взрослых слепых письму и чтению по системе Брайля» Рогушина В.К. и «Пособие по изучению системы Л. Брайля» Голубиной В.В., а также пластиковую азбуку, прибор, грифель, бумагу. Нашему приезду Ирина была искренне рада. Она оказалась эмоциональным и располагающим к себе человеком. Через Таню выпросила о нас все: наши имена, возраст, семейное положение, кем работаем и т. д. О ходе беседы я узнавала через двойной перевод: Татьяна писала обычным шрифтом в блокноте вопросы, а Ирина Анатольевна их озвучивала. Она же писала ответ, а Татьяна переводила его Ире. Наконец, перезнакомившись и наобнимавшись, мы приступили к делу. Я брала руки Ирины и клала на рельефную печатную букву, а потом показывала эту же букву, напечатанную по Брайлю. Затем на ладони ученицы то её пальцем, то своим изображала точками изучаемую букву. Она в свою очередь на моей ладони делала то же самое. Ира оказалась весьма способной ученицей, всё быстро запоминала и сразу же загорелась желанием освоить новое для неё дело. И потому, уже

---

³ Дактильная азбука (дактиль) – пальцевый алфавит, состоит из дактилем (букв), представляющих собой различные положения пальцев; по очертанию многие дактилемы отдаленно напоминают буквы печатного шрифта (в частности, «о», «м», «г», «ш»). Процесс общения на дактиле (дактилология) происходит таким образом, что говорящий показывает буквы на дактиле, а воспринимающий следит за движением руки визуально. Если же зрение человека не позволяет ему видеть знаки, и он воспринимает их осязательно, то такое общение называется дактильно-контактной речью (ДКР). Если же при общении со слепоглухими людьми на ладони другого человека пальцами воспроизводят очертание букв, то это уже не дактилология, а письмо на ладони, или так называемая дермография.

после первого нашего посещения, мы морально не имели права прекратить занятия, которые стали для Ирины глотком свежего воздуха. Руководство библиотеки считает данное направление работы социально приоритетным. Еженедельно нам выделяли машину для поездки в Емельяново. Но через 2–3 недели наш тройственный союз распался: Татьяна не смогла ездить с нами. Оставшись без сурдопереводчика, мы выходили из положения по-разному. Первое время я писала на Ириной ладони её же пальцем плоскочечный текст, который она прекрасно понимала. Затем Ирина Анатольевна освоила дактиль. Сейчас, спустя полтора года, наша ученица уже неплохо читает, пишет, правда, похуже. Так что система Брайля стала ещё одним способом нашего общения. А рельефно-точечные книги стали для Иры окном из крошечной тьмы и полной тишины в окружающий мир. Ради этого стоило каждую неделю и в мороз, и в жару, выстаивая в городских пробках, ездить за сорок километров.

Снижение количества читателей рельефно-точечной литературы – процесс повсеместный и необратимый. Причины этого кроются не только в субъективных факторах, о которых мы уже говорили, но и в объективных. К последним можно отнести проникновение новых технологий во все сферы жизни незрячих. С появлением звуковых книг, компьютеров с программами экранного доступа для слепых, смартфонов и другой техники некоторые деятели поспешили объявить систему Брайля устаревшей и начали культивировать мнение, что современные незрячие люди вполне могут обойтись без неё. Конечно, в 21 веке пользоваться только прибором с грифелем просто неразумно. То, что у инвалидов по зрению появились современные средства коммуникации, несомненно, является революционным прорывом, расширяющим границы доступности их к информации. И это, на мой взгляд, второй шаг (после изобретения самой рельефно-точечной системы), позволяющий слепому человеку реализовать свой интеллектуальный потенциал.

Дисплеи Брайля, позволяющие считывать информацию с экрана монитора компьютера в рельефно-точечном шрифте, стоят очень дорого. Поэтому подавляющая часть «продвинутых» слепых пользуется звуковыми программами, и многие из них становятся асами в использовании компьютеров. Но я являюсь поклонницей брайлевских дисплеев, и не только потому, что владею рельефно-

точечным шрифтом с десяти лет. Во-первых, работа продолжительное время с компьютерным голосом быстро утомляет. Во-вторых, согласно русской пословице: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Эта пословица справедлива и по отношению к инвалидам по зрению. Думаю, никто не будет оспаривать мнение известного русского физиолога И. М. Сеченова, который писал, что «У слепого человека чувствующая рука является действительным заменителем видящего глаза». Поэтому любую информацию, тем более научную либо учебную, инвалидам по зрению лучше прочитать самому, руками. Что касается прослушивания художественной литературы, то ничего против не имею.

Позволю обратиться к своему личному опыту. С 1998 г. в своей работе библиографа использую компьютер с брайлевским дисплеем: на протяжении 17 лет это была замечательная брайлевская строка «Inka» немецкого производства, последние три года работаю на «Focus 80», параллельно использую звуковую программу «Jaws». В качестве эксперимента пробовала работать только лишь со звуком, но на практике убедилась в преимуществе брайлевской строки. Руками я быстрее, чем на слух, нахожу и исправляю ошибки.

Мы уже говорили о дороговизне этой техники. Правда, в 2018 г. вступил в силу закон о выделении по ИПРА брайлевских дисплеев с программным обеспечением экранного доступа лицам, у которых одновременно имеется патология по зрению и слуху. Хочется думать, что это только первый шаг, а в будущем такими средствами реабилитации будут обеспечены все инвалиды по зрению, владеющие рельефно-точечной системой. Я полагаю, что ничего лучше шрифта, созданного гениальным Луи Брайлем, человечество не придумает. Поэтому система Брайля будет жить до тех пор, пока существуют инвалиды по зрению.